

Ассистентка с удивлением посмотрела на Вэнь Чжэна. Когда их президент начал интересоваться шоу-бизнесом?

— Хорошо, — ответила она и вышла из кабинета. Менее чем через десять минут раздался звонок внутреннего телефона.

— Господин Вэнь, Лу Вэньсин на данный момент не заключил контракт ни с одной развлекательной компанией.

— Понял.

Вэнь Чжэн положил трубку, оторвал взгляд от документов и набрал номер на мобильном.

— Алло, Вэнь Янь.

— Тьфу, ты должен называть меня дядюшкой, — раздался ленивый голос Вэнь Яня на другом конце провода. Он нарочно протянул последний слог. — Вот это да, племянник сам мне звонит? Невероятно!

Вэнь Чжэн сделал паузу.

— Ты на год младше меня.

— Ну и что? Я старше тебя по положению в семье, — его голос звучал приятно, но развязный тон просто требовал, чтобы ему набили морду.

Вэнь Чжэн не стал тратить время на этот двадцатилетний спор и сразу перешел к делу: — Сюй Жун в прошлом году получила звание "Агент года", верно?

— Ну да? — Вэнь Янь был в замешательстве. Он не понимал, к чему этот вопрос.

— Пусть Сюй Жун подпишет контракт с артистом по имени Лу Вэньсин.

На той стороне воцарилась долгая пауза. Вэнь Янь даже усомнился, правильно ли он расслышал.

— Ты... что сказал?

— Прикажу Сяо Чэню выслать тебе слуховой аппарат?

Вэнь Янь забыл про перепалку. В его голосе звучало неподдельное изумление: — Когда наш великий президент Вэнь начал заниматься делами агентов?

— На прошлой неделе ты купил интернет-знаменитости суперкар. Напомнить об этом дедушке?

— Эй-эй, племянник, так не честно! Не надо подставлять дядю! Ладно, ладно, контракт с артистом — без проблем, улажу всё на высшем уровне. Что?.. Совещание? Ага-ага. Племянник, у меня тут дела, давай как-нибудь созвонимся и сходим поужинать.

Едва положив трубку, Вэнь Янь тут же набрал Цзи Юань.

— Сяо Янь?

— Невестка, слушай, у Вэнь Чжэна точно что-то не так!

Цзи Юань не понимала, о какой "аномалии" у её старшего сына идёт речь.

— Что случилось?

— Он ведёт себя крайне подозрительно! — Вэнь Янь говорил с драматическими паузами. — Представляешь, он только что лично позвонил мне и велел подписать какого-то артиста!

— Это же Вэнь Чжэн! Шесть дней в неделю он работает, а на седьмой готовится к работе! Я уже думал, что он собирается заключить брак со своей работой. И вдруг — раз! — звонит и требует подписать какого-то артиста!

Его голос дрожал от возмущения. Он готов был прыгать перед Цзи Юань, лишь бы передать, насколько шокирующим был этот звонок.

— А-Чжэн попросил тебя подписать артиста?

— Да! Невестка, тут что-то нечисто. Это совершенно на него не похоже!

Цзи Юань не проявляла особого удивления, лишь усмехнулась: — Тебе можно покупать суперкары интернет-знаменитостям, а Чжэну порекомендовать человека — это уже странно?

— Невестка, откуда ты знаешь про суперкар?.. Хотя неважно! Дело не в этом. Если бы так поступил кто угодно другой — ничего удивительного. Но это же Вэнь Чжэн! Тебя это действительно поразило?

— А-Чжэн с детства никогда не давал мне повода для беспокойства. У него на всё свои причины. — Цзи Юань полностью доверяла сыну и не разделяла тревог Вэнь Яня.

— Если бы он просто упомянул об этом вскользь, можно было бы списать на чью-то просьбу. Но... — Несмотря на её слова, Вэнь Янь не унимался. — Он прямо велел, чтобы Сюй Жун лично занялась этим артистом! А Сюй Жун — топовый агент нашей компании! Даже если она согласится, её подопечная — обладательница премии "Лучшая актриса" Сун Цзяцзя — вряд ли обрадуется.

Сун Цзяцзя была одной из опор "Хуаи Медиа". В прошлом году она получила премию за лучшую женскую роль, и сейчас Сюй Жун сосредоточилась исключительно на ней, выделив несколько ассистентов.

Цзи Юань мало интересовалась шоу-бизнесом. Хотя она иногда смотрела сериалы и фильмы, её интересовали только сами произведения, а не индустрия. Развлекательная компания семьи Вэнь принадлежала всем её членам, но управлял ею Вэнь Янь.

Несмотря на свою легкомысленную репутацию, он справлялся с управлением не хуже Вэнь Чжэна. Раз уж он так настаивал, Цзи Юань не удержалась от вопросов. Ей стало интересно, почему её сын вдруг проявил интерес к какому-то артисту.

— Как зовут того, кого Чжэн просил тебя подписать?

— Да это же... — Вэнь Янь запнулся.

Чёрт! В пылу изумления и подколов он не запомнил имя артиста. Там что-то про "звезду"...

Цзи Юань ждала, но ответа не последовало.

— Что такое?

— Забыл.

Хотя Вэнь Янь был младшим дядей Вэнь Чжэна, он был на год моложе племянника. Каждое лето он гостил у своего старшего брата Вэнь Хуайхэ, потому что любил играть с его младшим сыном — своим племянником Вэнь Чи.

Однако Вэнь Чжэн запрещал Вэнь Яню "портить" младшего брата. Он даже не стеснялся при нём говорить Вэнь Чи: — Синсин, держись подальше от Вэнь Яня.

Даже сейчас... Вэнь Янь слегка побаивался своего племянника, хотя никогда в этом не признался бы.

Цзи Юань: «...»

— Раз уж Чжэн тебе так сказал, поступай, как он просит. Если Сюй Жун не захочет его курировать, найди другого агента — желательно такого же уровня, как она.

Вэнь Янь: — ...Понял. Я уточню детали.

Тем временем Вэнь Чжэн уже получил досье на компанию «Манчэн Энтертейнмент».

Так как младшая сестра Сяо Чэня была фанаткой Лу Вэньсина, он знал о нём немало. Ранее Вэнь Чжэн уже слышал от него, что в своей прежней компании Лу Вэньсина притесняли. Позже, после истории с Цзян Чжэнцинем, когда в сеть слили запись разговора Ван Мань и самого Цзяна, скандал задел и «Манчэн».

Вэнь Чжэн уставился на два листа с информацией. Его взгляд зацепился за строки о том, как компания эксплуатировала новичков, неоднократно заставляя их «продавать себя» влиятельным лицам индустрии.

Хотя Вэнь Чжэн не управлял семейным развлекательным бизнесом, о негласных правилах отрасли он знал — включая то, как многие артисты, не в силах выплатить огромные штрафы за расторжение контракта, вынуждены терпеть унижения.

Но Лу Вэньсин не был из тех, кто молча сносит обиды. Несмотря на мимолётную встречу, Вэнь Чжэн разглядел в нём человека, который не станет заикливаться на мелочах — до тех пор, пока не затронута его достоинство.

«Манчэн» наверняка перешёл черту, раз Лу Вэньсин ушёл так решительно.

Мысль о домогательствах Цзян Чжэнциня заставила височную вену Вэнь Чжэна пульсировать. Его пальцы бессознательно сжали бумагу, смяв уголок страницы.

Обычно между «Хуаи Медиа» и «Манчэн» не было конфликтов — они даже не находились в одной весовой категории. Но сейчас Вэнь Чжэн внезапно возжелал, чтобы «Манчэн» извлёк урок.

Полностью уничтожить компанию было невозможно, но «содрать с них кожу» — вполне.

Съёмки финальных сцен Лу Вэньсина перенесли — локация была занята под эпизоды других актёров. Поэтому он вернулся в университет.

Тем временем промо-фото со съёмок, сделанные несколько дней назад, публиковались не разом, а по несколько штук в строго отведённое время. Фанаты сериала, книги и самих актёров уже привыкли к этому ритуалу.

Ровно в 9 утра, точнее, чем рабочий тайм-аут, появились девять новых кадров. На одном из них Лу Вэньсин лежал в сливовом саду.

Толстый слой снега. На нём — не боевой костюм, а бледно-голубое даосское одеяние, почти сливающееся с белизной. Полураспушенные чёрные волосы растекались по снегу. Лицо белоснежное, словно вырезанное из льда. Широко раскрытые глаза смотрят вверх. На правом — алый цветок сливы, будто кровавая печать. Высокий нос, под ним — губы цвета спелого граната.

Вокруг — россыпь лепестков, похожих на капли крови. Зрелище с первого взгляда лишало дара речи.

Редкий человек мог затмить яркость сливы, но Лу Вэньсин справлялся. Его черты были утончёнными, аура — возвышенной. Даже через экран веяло бессмертной благодатью.

Ярко, но не вульгарно. Прекрасно, но не соблазнительно.

За время съёмок фанаты создали фан-клуб и несколько чатов: для продвижения в чартах, коллекционирования фото и просто обожания.

С момента выхода шоу Лу Вэньсин не заходил в свой Weibo. Он просматривал ленту через фейк, намеренно избегая новостей о себе. Тем не менее, он знал о взрывном росте подписчиков и растущем внимании.

Раньше он редко делился личным в соцсетях. Но теперь, с толпами фанатов, пришло и море поддержки. Это лишь усиливало его сожаление.

Съёмки стали исполнением мечты — теперь, уходя, он не чувствовал бы неудовлетворённости.

Раньше он жил для себя. Теперь у него были фанаты.

Отношения между артистом и поклонниками — улица с двусторонним движением. Раз они любили его, как мог он оставаться равнодушным?

Уход разобьёт их сердца так же, как и его.

Получить признание, а затем исчезнуть в момент, когда тебя поддерживают — что может быть безответственнее?

Он зашёл в официальный аккаунт и репостнул фото со съёмки.

Эффект превзошёл ожидания: за минуту — сотни комментариев. Через пять — уже больше четырёх тысяч.

[AAAAA!!! Синсин наконец-то в Weibo!!! Какой я счастливчик!]

[Плачу... Синсин наконец вспомнил пароль!]

[Не ожидала такого сюрприза!!!]

[Мамочка, я дождалась!!!]

[Синсин, можно почаще постить? Хотя бы репосты... После паузы в шоу я не знаю, где тебя искать!]

[Пересмотрела «Безграничные выходные» уже десятки раз!]

Лу Вэньсин терпеливо читал каждый комментарий, даже негативные. Тепло фанатов растопило что-то внутри.

Он рано расстался с биологическими родителями, но приёмные дали ему достаточно любви. Он не был обделён — и с детства усвоил слова мамы Лу: «Любовь должна быть взаимной. Если тебе дарят её — отвечай тем же».

Как он не оставлял надежды найти родных. Даже не помня их, он искренне тосковал — и знал, что они чувствуют то же.

Он ответил на несколько случайных сообщений. Счастливчики взорвали соцсети скринами и хвастовством.

— Синсин, профессор Чжан ищет тебя.

Голос однокурсника прервал его.

— Хорошо.

В коридоре было пусто. С утра у дверей толпились студенты с других курсов — кто-то робко смотрел, смельчаки просили автографы или добавлялись в WeChat. Пока не явился преподаватель и не разогнал их.

Кабинет находился напротив. Длинные ноги Лу Вэньсина быстро преодолели три этажа.

— Вэньсин, заходи.

Профессор Чжан, казалось, видел сквозь дверь.

— У тебя отличный дипломный проект. Я отправил его на межрегиональный конкурс — без твоего согласия, прости.

Лу Вэньсин молча слушал.

— Поздравляю, ты победил.

Удивлённый, он всё же ждал продолжения.

— Студенты Y-университета тоже взяли призы. Их ректор предложил обменяться опытом... Хочешь поехать в страну Y по обмену?

По дороге Лу Вэньсин всё ещё не мог решить. Если он уйдёт из шоу-бизнеса, дизайн станет его путём — а стажировка украсит резюме.

Вжжж.

Вибрация телефона оборвала размышления. Не глядя, он ответил.

— Алло. Это Лу Вэньсин? — женский голос.

— Да. Чем могу помочь?

— Я Сюй Жун, агент «Хуаи Медиа». Не могли бы мы обсудить сотрудничество?

Авторское примечание:

Раскрыто настоящее имя Синсина — Вэнь Чи.

Запомните дядюшку Вэнь Яня — он забыл имя племянника и ещё пожалеет об этом. Мама была в шаге от узнавания правды.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133295>